

УДК 911.3(477.75)

А. Н. Яковлев

Территориальные формы локализации социокультурных противоречий в современном Крыму

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь

Аннотация. В статье описана сущность явления социокультурной конфликтности, возможность применения типологического подхода в изучении социокультурных противоречий в экономической и социальной географии. Выявлены критерии типологии конфликтов. Установлено формирование в современном Крыму ареала устойчивой социокультурной напряженности.

Ключевые слова: социокультурный конфликт, типология, экономическая и социальная география, ареал.

Отношения между этнической, конфессиональной и политической сферами жизни общества никогда не были простыми. Они тесно переплетены и нередко порождают противоречия или конфликты. Вместе с тем, нельзя отрицать того, что этноконфессиональные и политические процессы, рассматриваемые в территориальном плане, могут нести конструктивный заряд изменений в организации пространства на уровне региона или страны. Эти изменения связаны с возможностью учета в региональном анализе экономической и политической ситуации наличия территорий с повышенным уровнем проблемности по определенным аспектам его жизнедеятельности. Полиэтнический регион, которым является современный Крым, создает географам оригинальный полигон для политико-географических исследований таких проблемных территорий. Одним из аспектов подобных исследований является процесс возникновения, локализации, динамики противоречий, характерных для межэтнических и межконфессиональных контактов.

Крымские аналитики Габриэлян О.А. [1], Григорьянц В.Э. [2,3], Ишин А.В. [3,4], Мальгин А.В. [5], Никифоров А.Р. [6], Швец А.Б. [7,8,9], Шевчук А.Г. [3,4] и др. ведут углубленный анализ развития межэтнических и межконфессиональных контактов в современном Крыму. Между тем, лишь в работах географов Швец А.Б. и Шевчука А.Г. этот вариант анализа проводится с позиций территориальных особенностей развития противоречий, возникающих в этноконфессиональной системе крымской автономии.

Учитывая вышесказанное, целью работы является выяснение специфики территориального аспекта изучения этноконфессиональных противоречий в современном Крыму.

В работе поставлена задача определения форм территориальной локализации социокультурных противоречий в различных регионах Крыма.

Этнические и конфессиональные противоречия – это своеобразная разновидность социокультурной конфликтности. Под социокультурной конфликтностью следует понимать особый вид проявления общественных противоречий, который затрагивает сферу идентичности человека или группы людей. Идентичность, как правило, наиболее ярко и остро проявляется в сфере этнического и конфессионального самосознания людей. Эти сферы самосознания наиболее ревностно сохраняют информацию о ценностном комплексе этноса или религиозной группы.

По этой причине противоречия и конфликты, возникающие на этнической или конфессиональной почве, являются синонимами социокультурных, т.е. имеющими место в обществе в момент позиционирования определенными группами своих культурных ценностей. Ущемление религиозных ценностей этноса автоматически вызывает реакцию

его мобилизации для защиты культурно-исторического ядра, в котором концентрируются ценностные доминанты этноса. Ценности можно определить как обобщенные представления людей относительно целей и норм поведения, сохранения традиций и групповой идентичности. В ценностях воплощается исторический опыт и культура отдельных групп, они служат своеобразным стандартом их поведения. Следовательно, социокультурная конфликтность объединяет обширную группу конфликтов, возникающих как реакция самозащиты группы людей в те моменты, когда совершается попытка изменения или уничтожения их ценностных ориентиров в области этнического или конфессионального мироощущений.

Социокультурная конфликтность имеет как минимум две разновидности: межэтноконфессиональную и социально-экономическую.

Межэтноконфессиональная конфликтность в современном Крыму имеет латентный характер и высокую степень политизированности. Объективно в автономии отсутствуют причины для возникновения межэтноконфессиональной конфликтности, что доказал почти двадцатилетний период мирной репатриации ранее депортированных из Крыма народов, хотя в конце 1970-х годов некоторые аналитики строили самые мрачные прогнозы в отношении межэтнических контактов в пространстве христианского Крыма.

Особая разновидность социокультурной конфликтности – социально-экономическая, возникающая в процессе изменения отношений различных общественных групп к собственности. В этот процесс подключаются все этносы и религиозные организации в переходный период развития общественной системы.

Собственность и варианты овладения ею, образуют в постсоветском обществе благодатную почву для развития социально-экономической конфликтности. Особое звучание этот тезис получает в условиях системного кризиса, который в настоящее время переживает Украина, и который в полиэтническом государстве чреват девальвацией национальных ценностей и ксенофобией. В Крыму социально-экономическая конфликтность проявилась в сфере земельных отношений. Эта форма конфликтности, в отличие от межэтноконфессиональной, имеет в автономии актуализированный характер, нередко используется как фактор политического давления на власть со стороны Меджлиса крымскотатарского народа.

Таким образом, социокультурная конфликтность – это типологически цельная группа проявлений конфронтационного поведения, в основе которого обнаруживается противостояние одной совокупности потребностей, интересов и ценностей другой, выдвигаемой противоположной стороной.

Репатриация ранее депортированных из Крыма народов – один из наиболее серьезных факторов, определяющих возникновение на полуострове межэтноконфессиональных и социально-экономических вариантов социокультурной конфликтности. Возвращение и обустройство крымских армян, болгар, греков, немцев и крымских татар на свою историческую родину, в силу отсутствия в Украине необходимой законодательной базы, несбалансированности программы приёма репатриантов, расселения и наделения их необходимыми условиями жизнеобеспечения, сложной социально-экономической ситуации периода становления молодого украинского государства привели к усложнению процесса адаптации репатриантов в новой социально-экономической и этноконфессиональной среде. Адаптационный процесс усложнялся противоречиями и неспособностью «старых и молодых» этнических, конфессиональных, бюрократических и политических элит Крыма идти на договорные компромиссы, желанием элит различными способами сохранить «свой» властный ресурс.

Несбалансированная на государственном уровне репатриация и амбициозность крымских элит послужили серьезной причиной возникновения на полуострове устойчивого поля межэтнического напряжения, выражающегося в появлении этноконфессиональных и социально-экономических противоречий преимущественно между двумя наиболее многочисленными и влиятельными культурно-историческими группами населения Крыма: славяно-православной и тюрко-мусульманской.

Однако, непременно следует оговорить то, что отнесение конфликта к «социокультурным» не связано с возможным представлением о том, что различным культурам имманентно присуща некая враждебность. Социокультурный конфликт есть

разновидность более широкой группы конфликтов, получившей в конфликтологии наименование социальных, то есть имеющих место в любом обществе. Культура составляет неотъемлемую часть общества. В нем всегда имеются носители различных культурных ценностей. Но существование в обществе культурных различий между группами людей не является причиной конфликтов. Действительные причины возникновения противоречий между носителями различных культур могут различаться от случая к случаю. В самом общем виде они могут быть обусловлены чувством опасения, возникающим у носителей культуры из-за воспринимаемой ими угрозы нарушения своей идентичности. Но даже в этом случае носители различных культур начинают конфликтовать не друг с другом, а с представителями властной элиты, которые, как правило, продуцируют такую угрозу собственной трактовкой традиционных ценностей культуры в различных сферах жизни общества. Это значительно усложняет рассмотрение социокультурной конфликтности, вводя в неё этнополитический конфликтный элемент.

Одним из важных разделов любого географического исследования является типология пространственных проявлений объекта исследования, в нашем случае - социокультурной конфликтности. Типология пространственных явлений и процессов позволяет взглянуть на них интегративно, в совокупности многих уникальных черт и характеристик. Типологический подход позволяет выделить в изучаемом регионе формы территориальной организации объекта исследования. В случае с конфликтностью типология её проявлений может создать модель изучения этого объекта, методологию исследования обширного спектра конфликтных проявлений. На сегодняшний день в отечественной экономической и социальной географии нам не известны попытки пространственной типологии проявлений социокультурной конфликтности.

Экономическая и социальная география постсоветского периода рассматривает этноконфессиональные и политические противоречия фрагментарно, выясняя их причины и последствия для экономики, экологии, территориального управления и т.д. Однако, не менее важной представляется формулирование комплексной стратегии изучения социокультурной конфликтности, посредством типологизации её причин, факторов возникновения, территориальных проявлений и вариантов разрешения.

Типология в географии, как и в любой другой науке, основывается на принципах логической целостности, то есть стремлении исчерпывающим образом охватить все изучаемые явления, а также строгости или недопустимости отнесения одного и того же явления к разным типам. Типология отличается от классификации своим объяснительным, а не описательным характером, построением на принципах синтеза, а не анализа, отображением качественных, а не количественных характеристик.

Одной из основных проблем типологических разработок является проблема отбора признаков, критериев типологии. Изучение социокультурной конфликтности предполагает, по нашему мнению, сочетание многоаспектности и динамичности критериальных параметров. Многоаспектность придаст типологии характер интегральной характеристики, а динамичность позволит выявить траекторию изменений в проявлениях конфликтов.

Отбор многоаспектных критериев типологии социокультурных конфликтов должен проходить с учетом их структуры. Довольно доказательно основные структурные единицы конфликта описаны в работах российского конфликтолога А. Р. Аклаева, к ним он относит: *границы конфликта* (пространственные, временные и системные), *конфликтную ситуацию*, включающую субъектов конфликта и предмет спора между ними, а также *состояние социальной среды* (контекста), в рамках которой конфликт возникает и развивается.

Границы конфликта определяются территорией, на которой он происходит. Выделяются локальные и масштабные конфликты, которые охватывают территорию большого региона или нескольких стран [10]. Причем локальные конфликты, в случае их обострения, могут перерасти в масштабные и наоборот, эффективное разрешение конфликта приводит к их постепенной локализации. Кроме пространственных границ у конфликтов могут быть временные или хронограницы. Этот вид границ характеризует продолжительность конфликта во времени, т.е. начало и конец конфликтного взаимодействия. Системные границы определяют место противоборствующих сторон в политической, экономической, культурной и прочих сферах общественной системы

региона. Этот вид границ определяет характер взаимоотношений между участниками конфликта, четко выделяет состав участников конфликта, возможности вовлечения в него новых общественных слоев и поляризацию общества.

Конфликтная ситуация составляет основу конфликта. Она порождается накоплением противоречий в системе социального поведения людей, которые манифестируют свое неудовольствие по определенным поводам. В пределах конфликтной ситуации выделяют три структурных компонента: субъекты конфликта, взаимоотношения между ними, предмет спора.

Социальная среда или контекст конфликта предполагает анализ норм возможного регулирования конфликта в правовой сфере, политических институтах общества. Иными словами контекст конфликта – это институциональная среда, в которой он будет протекать и возможно разрешиться. Здесь важно знать общественное мнение по поводу конфликта, выраженное в средствах массовой информации, отношение к конфликту господствующих элит, иных государств. Социальный контекст конфликта представляет совокупность факторов, влияющих на возникновение и ход конфликта.

Получив сведения о конфликте посредством анализа его основных структурных компонентов, необходимо четко понять, что это классификационный этап его изучения. Географическая типология предполагает выявление территориальных единиц, в пределах которых конфликты локализуются и приобретают интегративную характеристику. Нам представляется, что пространственная типология конфликтов может строиться по принципу выявления ареалов, зон и районов локализации конфликтов [11].

Территориальный аспект изучения конфликтов предполагает применение сопоставительных методик. Так, например, чтобы выйти на типологию районов локализации конфликтов, необходимо провести сопоставление их частоты появления в пределах какой-либо территории с её этнической мозаичностью.

Для выделения типологически целостных территориальных единиц, несущих конфликтогенную основу в современном Крыму, был проведен мониторинг проявлений социокультурных противоречий, зафиксированных средствами массовой информации Крыма и Украины в период с 1991 по 2008 годы, то есть тех, которые в процессе своей актуализации приобрели определенный общественный резонанс. В этом мониторинге был выделен классификационный этап. Его содержание составили паспортизация и распределение выявленных противоречий на межэтноконфессиональные и социально-экономические формы.

Отметим, что в работе мы сознательно именуем проявления конфронтационного поведения населения Крыма как противоречия, а не конфликты, поскольку конфликтность предполагает тупиковый, неразрешимый характер противоречий. Крым чаще всего демонстрирует управляемый вариант разрешения конфронтационных ситуаций.

На основе полученных данных, было установлено, что в Крыму подавляющее большинство противоречий приурочено к определенной группе административных районов и горсоветов, четко обособленных от остальных более высокими количественными показателями конфронтационных проявлений и более разнообразными формами их организации. В состав упомянутых территорий вошли Симферопольский, Бахчисарайский, Белогорский административные районы АРК и территории Ялтинского, Алуштинского, Судакского, Феодосийского горсоветов. В этих регионах текущее пятилетие особенно четко зафиксировало тенденцию сосредоточения конфликтных проявлений.

Таким образом, уже сейчас можно говорить о том, что в Крыму сформировался *ареал с устойчивой социокультурной напряженностью*. Он выделяется с учетом совокупного проявления межэтноконфессиональных и социально-экономических противоречий [12]. При более тщательном рассмотрении упомянутого ареала устойчивой социокультурной напряженности в его пределах можно выделить ещё две типологически целостные группы территорий. Первая - с явным преобладанием межэтноконфессиональной формы социокультурных противоречий. Её формируют предгорные: Симферопольский, Бахчисарайский и Белогорский районы. Вторая - с преобладанием социально-экономических противоречий, представленная южнобережными горсоветами Ялты, Алушты, Судака, Феодосии. В пределах упомянутых территорий наиболее остро проявил себя так называемый «земельный вопрос», актуализированный в виде самовольных захватов земельных участков в пределах наиболее экономически доходных регионов

Крыма. Отметим, что в крымскотатарских средствах массовой информации земельные захваты интерпретируются как «само возвраты земли».

Не имеет смысла говорить о нерушимости границ ареала устойчивой социокультурной напряженности, поскольку сам феномен социокультурной конфликтности отличается высокой пространственно-временной динамикой. В Крыму латентно развиваются социокультурные противоречия в западной и юго-западной частях полуострова в пределах Сакского района и Евпаторийского горсовета, имеются отдельные очаги напряженности в пределах Керченского полуострова. Эти регионы формируют своеобразный промежуточный анклав между территориями с высокой и низкой степенью социокультурной напряженности. К последним относятся степные пространства Крыма.

Перспектива изучения социокультурных противоречий в Крыму связана с дальнейшей детализацией форм территориальной локализации этого вида конфронтационного поведения различных этнических групп. Такая детализация позволит рассмотреть дополнительные критерии типологического изучения социокультурных противоречий в современном Крыму.

Список литературы

1. Габриелян О.А., Ефимов С.А., Зарубин В.Г. и др. Крымские репатрианты: депортация, возвращение и обустройство. – Симферополь, 1998. – 340 с.
2. Григорьянц В.Э. О некоторых особенностях развития социокультурной ситуации в Крыму // Пилигримы Крыма. / Сб. науч. Статей и материалов. Вып.2 (7). Новая и новейшая история Крыма. – Симферополь: Крымский Архив. 2003. С.28-35.
3. Григорьянц В.Э., Ишин А.В., Шевчук А.Г. К вопросу о государственно-конфессиональных отношениях в Украине и АРК. – Симферополь: Крымский Архив, 2004. – 52 с.
4. Ишин А.В., Шевчук А.Г. Православие и ислам в Крыму: проблемы взаимодействия // Пилигримы Крыма. / Сб. науч. Статей и материалов. Вып.2 (7). Новая и новейшая история Крыма. – Симферополь: Крымский Архив. 2003. С.269-272.
5. Мальгин А.В. Новое в самосознании этнических групп Крыма // Остров Крым. Альманах. 1999-2001. Ч.2. №1. – Е://ok\part 2\ Новое.htm.
6. Никифоров А.Р. Этнические процессы в современном Крыму // Этнография Крыма ХIХ-ХХ вв. и современные этнокультурные процессы. / Материалы исследований. – Симферополь. 2002. С.94-99.
7. Швец А.Б. Крымский вектор социокультурной конфликтности // Культура народов Причерноморья. 2001. № 26. – С.291-293.
8. Швец А.Б. Русско-украинские отношения в Крыму: противостояние амбиций или диалог культур? // Этнография Крыма ХIХ-ХХ вв. и современные этнокультурные процессы. / Материалы исследований. – Симферополь. 2002. С.143-146.
9. Швец А.Б. Этноконфессиональное пространство Крыма // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. География. Т.17 (56). 2004. № 4. С.233-241.
10. Швец А.Б. География неустойчивого развития в Крыму // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2007. Т.20 (59). – С.123-130.
11. Швец А.Б., Яковлев А.Н. Типологический подход в исследовании социокультурной конфликтности // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. География. Т.20 (59). 2007. № 2. С.73-77.
12. Швец А.Б., Беднарский И.Г., Яковлев А.Н. Проявления социокультурной конфликтности в Крыму // Культура народов Причерноморья. 2006. № 73. – С.165-175.

Анотація. У статті описана суть явища соціокультурної конфліктності, можливість застосування типологічного підходу у вивченні соціокультурних протиріч в економічній і соціальній географії. Виявлені критерії типології конфліктів. Установлено формування у сучасному Криму ареала стійкої соціокультурної напруги.

Ключові слова: соціокультурний конфлікт, типологія, економічна й соціальна географія, ареал.

The summary. Yakovlev A.N. The territorial forms of location of social and cultural conflicts in the modern Crimea. In this article one can see the essence of social and cultural conflicts, the necessity of typicalological approach use in economic and social geography. The criteria of conflicts, the formation of habitat in the modern Crimea with the stable social and cultural tension are made here.

Key words: social and cultural conflict, typical, economic and social geography, habitat.

Поступила в редакцию 17.10.2008 г.